

РАЗДЕЛ II ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДЕСТАБИЛИЗАЦИЮ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ КАК БАЗОВЫЙ И ДЛИТЕЛЬНЫЙ ФАКТОР ВОЗМОЖНОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В СТРАНАХ АФРАЗИЙСКОЙ МАКРОЗОНЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ*

Леонид Ефимович Гринин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Институт востоковедения РАН

В этой статье мы исследуем влияние демографического фактора (в его разных аспектах) на вероятность и степень будущих процессов нестабильности в Афразийской макрорегии, но прежде всего в ее африканской части.

Демографы прогнозируют мощный демографический рост в Африке, особенно в странах Южнее Сахары, в том числе и в зоне Сахеля. Во многих странах прогнозы показывают рост населения в этом макрорегионе к 2050 г. в 2 раза, а к 2100 г., в зависимости от типа прогноза (минимальный, средний или максимальный), от 3 до 5 раз. Такой быстрый рост населения может «взорвать» все пропорции. В этом случае соединится целый ряд мощных факторов нестабильности: быстрая модернизация во всех сферах общества; быстрая урбанизация; этнонациональные и этноконфессиональные процессы усилятся в связи со взрослением африканских обществ. Африканские общества будут самыми молодыми в мире, и вместе с быстрой урбанизацией это резко усилит социальные проблемы: безработицу, нищету, наличие трущоб и многое другое с неизбежным усилением социальной конфронтации.

Ряд африканских стран, особенно в зоне Сахеля, еще до конца не вышли из мальтузианской ловушки, поскольку их население во

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00254).

многим зависит от климатических условий. Можно предполагать, что засуха там усилится. В этом случае прокормить растущее население будет сложнее. Рост населения, быстрая урбанизация и исключительно высокая доля молодежи в составе населения создадут во многих странах особого типа ловушки, в которых соединятся черты разных типов постмальтузианских ловушек: урбанистской, мальтузианско-марксовской; молодежной. Это закрепит «молодежные бугры» и сделает общество сильно подверженным различным протестным процессам, включая терроризм и радикализм. Слабость государственности и все более возрастающий фактор геополитического соперничества в Африке (а также иных мир-системных влияний) может местами обострять проблемы терроризма, распада государств, увеличивать число беженцев и создавать иные гуманитарные катастрофы.

Таким образом, в результате указанных факторов и процессов африканская (особенно сахельская) часть Афразийской макрзоны нестабильности станет на очень долгий срок наиболее беспокойной ее территорией. Мало того, мы прогнозируем, что эта зона в Африке будет разрастаться, захватывая все новые страны. Африка, как можно предполагать, станет самой бурлящей зоной Мир-Системы. Тем не менее многие из этих сложных проблем преодолимы и решаемы, если учесть, что для части из них имеются уже проверенные механизмы решения. В принципе целенаправленная государственная (а также и со стороны мирового сообщества) политика в отношении ограничения рождаемости могла бы быть полезной для стабилизации обстановки в африканских странах.

1. Введение. Быстрый рост населения в ряде стран как источник проблем

В данной статье мы исследуем влияние демографического фактора (в его разных аспектах) на вероятность и степень будущих дестабилизационных процессов в Афразийской макрзоне нестабильности, но прежде всего в ее африканской части. Мы показываем, что многие из факторов дестабилизации, о которых идет речь в других наших статьях этого выпуска, существенно обостряются в связи с быстрым ростом населения, в том числе городского и общей численности молодежи в Африке южнее Сахары, в том числе и в зоне Сахеля.

Слабость государственности и все более возрастающий фактор геополитического соперничества в Африке (а также иных мир-системных влияний) может местами обострять проблемы терроризма, распада государств, увеличивать число беженцев и создавать иные гуманитарные катастрофы. Кроме того, в странах Сахеля уже сегодня крайне неустойчивая климатическая ситуация. Можно предполагать, что засуха там усилится. В этом случае прокормить растущее население будет все сложнее. Это грозит дестабилизацией самой основы экономики этих стран – сельского хозяйства со всеми вытекающими гуманитарными и социальными негативными последствиями.

Рассмотрим некоторые данные и прогнозы.

Согласно данным Аналитического центра при правительстве РФ (Аналитический... 2018: 3), за 16 лет, с 2000 по 2016 г., население Африки южнее Сахары выросло на 54 %, достигнув 1,33 млрд человек, в то время как в мире за аналогичный период население увеличилось на 18 %. Таким образом, рост населения в Африке южнее Сахары превышал общемировой в три раза. Неудивительно, что за этот период доля региона в населении мира возросла с 11,0 % до 13,9 %¹. Для нашей темы особенно важно учесть, что темпы роста населения некоторых стран в зоне Сахеля, регионе, в климатическом отношении едва ли не худшего в Африке, превышали темпы роста по всему Африканскому региону. Так, население Нигера и Южного Судана за эти годы почти удвоилось. Население других стран также очень быстро росло, например, в Чаде оно увеличилось на 70 %; в Мали – более чем на 60 %; в Мавритании – на 57 % (UN Population Division 2020). Важнее всего, что прогнозы роста населения до 2100 г. показывают: *рост населения в большинстве стран*

¹ Разумеется, темпы роста населения в разных странах Африки довольно сильно различаются. Так, население наиболее развитой страны, ЮАР, выросло на 22 % (но и это больше среднемирового), население 11 из 48 рассматриваемых стран – на треть (тогда как в среднем по рассматриваемому региону – на 54 %). Также страны очень сильно отличаются по численности населения. На семь (из 48) наиболее населенных стран (Нигерия, Эфиопия, ДР Конго, ЮАР, Танзания, Кения и Уганда) приходится около двух третей всего населения в регионе. При этом, например, в первых двух темпы роста соответствовали средним по региону, зато в ДРК и Кении они заметно выше (Аналитический... 2018: 3).

Африки южнее Сахары будет продолжаться быстрыми темпами. В результате страны с ныне малым населением превратятся в государства со средним населением (например, Мавритания увеличит население с 4,65 млн человек в 2020 г. до 17,065 млн в 2100 г.); государства со средним населением превратятся по численности населения в крупные (например, Чад увеличит население с 26,4 млн человек в 2020 г. до 61,85 млн в 2100 г., то есть до сегодняшней численности населения Франции; а Нигер – соответственно с 24,2 до почти 165 млн, так что его население станет больше, чем в современной России). Соответственно крупные по населению страны станут крупнейшими (Нигерия – с 207 до 737 млн человек). И заметьте, это средний (а не максимальный) прогноз (все данные приведены по: UN Population Division 2020).

Другие демографические прогнозы (см., например: Vollset *et al.* 2020; см. также: Зинькина, Коротаев 2017) могут отличаться в каких-то важных деталях и в отдельных странах от ооновского, но в целом показывают сходную динамику². Согласно последней, *население Африки в 2100 г. может очень значительно превысить 3 млрд человек.*

Таким образом, обозначается мощный демографический рост в Африке, особенно в странах южнее Сахары, в том числе и в зоне Сахеля. Во многих государствах прогнозы показывают рост населения к 2050 г. в 2 раза, а к 2100 г., в зависимости от типа прогноза (минимальный, средний или максимальный), – от 3 до 5 раз. Такой быстрый рост населения в странах Африки способен «взорвать» все социальные и политические пропорции, обострить многие проблемы, усилить целый ряд факторов нестабильности (о которых идет речь в других статьях этого выпуска, а также будет сказано ниже; см. также: Зинькина, Коротаев 2017; Зинькина 2020).

² Например, Нигер в 2100 г. по базовому сценарию – 185 млн человек; Чад – 123,3 млн человек; то есть в этих двух странах прогноз даже выше ооновского среднего, хотя у С. Волсета и др. (Vollset *et al.* 2020) приведенные в базовом сценарии результаты являются средними, а вилка для этого среднего результата в их таблице дается очень большая. Например, Чад – 101,7–148,4 млн человек. Зато для других стран их прогноз значительно скромнее: так, в Мавритании должно быть всего 8,87 млн человек к 2100 г. вместо 17 млн в среднем прогнозе ООН, то есть в два раза меньше.

2. Ловушки, связанные с демографическим ростом, и «молодежные бугры»

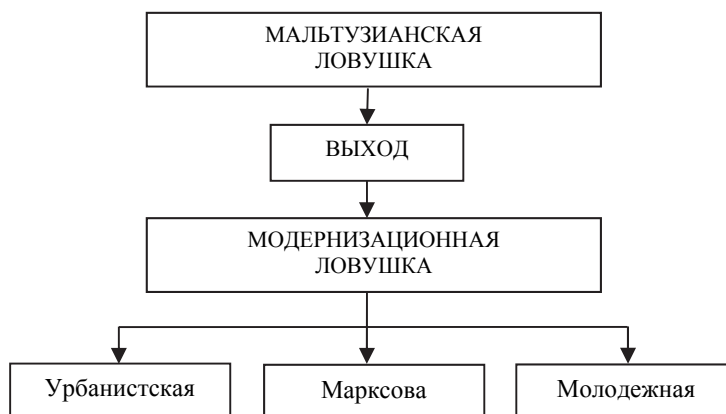
Ряд африканских стран, особенно в зоне Сахеля, еще до конца не вышли из мальтузианской ловушки, поскольку их население во многом зависит от климатических условий. Здесь нередки падеж скота, от которого зависит жизнь 40 % населения ряда сахельских стран, неурожай, голод и пр. Ниже мы еще будем говорить о проблемах, связанных с ростом населения и существующего архаичного сельского хозяйства. Но важно, что географически зоны традиционного сельского хозяйства и хронического недоедания совпадают (Акимов 2013). Мальтузианская ловушка характерна для доиндустриальных стран, в которых при условиях внутреннего мира в долгосрочной перспективе рост населения начинал обгонять рост производства продуктов питания, что вело к кризисным явлениям, а в сочетании с внешними угрозами и природными катастрофами могло вести и к коллапсу государства (о мальтузианской ловушке см.: Artzrouni, Komlos 1985; Komlos, Artzrouni 1990; Steinmann *et al.* 1998; Kögel, Prskawetz 2001; Clark 2007; Goldstone 2007; Livi-Bacci 2012; Кларк 2013; Гринин, Коротаев 2012).

В условиях выхода из мальтузианской ловушки многие общества попадают в постмальтузианские, или модернизационные, ловушки.

Следует различать два типа механизмов, создающих большую опасность для стабильности общества: мальтузианские и модернизационные ловушки. Первый тип характерен для достигших высокого уровня развития аграрно-ремесленных государств. В них в результате длительного демографического роста усиливалось перенаселение и, как следствие, малоземелье, что создавало условия для социального кризиса и коллапса. Выход из мальтузианской ловушки может произойти в результате модернизации общества и перехода к индустриальному принципу производства. Однако в период модернизации в обществе происходят сильные структурные изменения и возникают диспропорции, поэтому оно находится в неустойчивом положении, что ведет к опасности социально-политических кризисов (см.: Гринин 2014; 2020; Гринин, Коротаев 2012). Вот почему уже в процессе или в результате выхода из мальтузианской ловушки у социума резко повышается опасность попадания в ловушки нового типа – модернизационные. Они распространены в современном мире, поэтому их анализ релевантен для прогнозирования рисков политической нестабильности в развивающихся странах, включая, конечно,

и страны Африки (Гринин 2014; см. также: Он же 2011; 2016; 2017; 2018).

Мы выделяли три типа модернизационных или постмальтузианских ловушек: урбанистская, Марксова (мальтузианско-марксова) и молодежная.

Урбанистская ловушка. Сначала мальтузианская ловушка может эволюционировать в **урбанистскую ловушку**. В таких обществах уровень урбанизации приблизился к определенному порогу, за которым совершенно необходимы существенные преобразования общества. В то же время политическая элита не осознает этого, а часть горожан, буржуазия и интеллигенция выступают как передовой отряд общественной оппозиции. Наши исследования показывают, что у модернизирующихся обществ наибольшая напряженность возникает при уровне урбанизации от 10 % до 20–30 % (см.: Гринин и др. 2009; Гринин, Коротаев 2009). И, как мы видели в (Гринин 2020) и еще увидим ниже, это как раз уровень многих современных африканских государств. И по мере роста урбанизации эта ловушка до некоторого порога будет все более очевидной.

Марксова ловушка. В период до начала промышленного переворота и на самых первых его этапах происходит переход от мальтузианской ловушки к Марксовой. Переходный тип можно называть **мальтузианско-марксовой ловушкой**. Но по мере хода капиталистической индустриализации и нарастания классовой борьбы она превращалась в типично Марксову ловушку (см.: Гринин 2010а; 2010б). Ее мальтузианская составляющая обеспечивает относительно дешевую рабочую силу, а Марксова составляющая связана с высоким уровнем эксплуатации.

Как было сказано в (Гринин 2020), развитие промышленности и других секторов с наемной рабочей силой в африканских странах практически неизбежно, соответственно есть и опасность усиления мальтузианско-марксовской ловушки³.

Молодежная ловушка всегда связана с социально-демографическими факторами и является результатом модернизации. В результате модернизации рост производства пищи и медицинской культуры уменьшает смертность населения и резко увеличивает долю в нем молодых людей (15–29 лет), то есть возникает так называемый *молодежный бугор*, который наглядно виден на диаграммах, показывающих долю молодежи в общем составе населения. Такое изменение пропорции при модернизации создает условия для социально-политической нестабильности. По словам Дж. Голдстоуна, большинство революций XX в. в развивающихся странах произошли там, где наблюдались особо значительные «молодежные бугры» (Goldstone 2002: 11–12). Как известно, именно молодежь (особенно на современном этапе) играет ключевую роль в процессе возникновения длительного периода нестабильности в обществе в ходе модернизации и выхода из мальтузианской ловушки.

В отношении многих стран Африки мы, однако, полагаем, что в отличие от ряда европейских стран, где типы связанных с демографией ловушек развивались исторически, быстрый рост населения, бурная урбанизация и остающаяся исключительно высокой доля молодежи в населении **создадут во многих африканских странах особого типа ловушки, в которых соединятся черты разных типов постмальтузианских ловушек. В результате это будут уже комплексные ловушки, соединяющие в разной пропорции черты всех трех постмальтузианских ловушек.** А именно: урбанистской (из-за быстрой урбанизации и роста значения городской интеллигенции и образованной части молодежи), мальтузианско-марксовской (так как аграрное перенаселение будет усиливаться, и этот рост

³ В структуре занятости населения стран Африки южнее Сахары лидирует сельское хозяйство, на которое в 2016 г. пришлось около 55 % занятых, что является наивысшим показателем среди макрорегионов мира. В сфере услуг занято 32 % населения, а в промышленности – около 13 %. Таким образом, развитие промышленности по-прежнему остается приоритетным направлением развития стран Африки. Особенно актуально это для тех стран, в которых большая часть занятых сосредоточена в сельском хозяйстве (более 85 % в ЦАР, Сомали, Чаде, Бурунди) (Аналитический... 2018: 7). К 2020 г. ситуация не особенно изменилась.

населения и городов будет толкать экономику к росту промышленности с неизбежной высокой эксплуатацией рабочих); молодежной – из-за стабильно высокой доли молодежи, образовательный уровень которой будет выше, чем у их родителей, а идеологические ориентиры во многом повернутся вовне (частью на Запад, частью к исламистским радикалам). Это закрепит «молодежные бугры» и делает общество чрезвычайно подверженным протестным в самых разных видах процессам, включая терроризм и радикализм (хотя корреляция эта не столь однозначная, см.: Зинькина 2020).

В настоящем выпуске есть статья (Коротаев, Слав и др. 2020), в которой помещена таблица «Страны Афразийской зоны и Африки южнее Сахеля, где в период до 2050 г. ожидаются вторичные “молодежные бугры”» (Табл. 1). Что касается стран Сахеля, то, согласно этой таблице, доля молодежи в них к 2030 г. (и, видимо, к 2050 г.) увеличиваться практически не будет. Но это и неудивительно. В данных странах «молодежные бугры» уже и без того необычайно высоки. В частности, в 2020 г.: Эритрея – 45,3 %; Нигер – 52,1 %; Мали – 50,8 %; Нигерия – 47,3 %. Если сравнить с Египтом, где к 2035 г. прогнозируется 37,2 %, или Алжиром, где к этому же году прогнозируется 33,1 %, то мы поймем, что *вероятность дестабилизации при столь высоком «молодежном бугре» в странах Сахеля в будущем, когда вырастет урбанизация и повысится образовательный уровень, очень высока*. Напомним, что в Египте в 2011 г. и в Алжире в последнее десятилетие XX в. именно молодежь была наиболее важной составляющей протеста.

Если говорить обо всей Афразийской макроразоне нестабильности, то в разных ее частях уровень рождаемости очень разный. Ряд стран уже осуществил демографический переход, в других он завершается. Наиболее высокий уровень рождаемости – в зоне Сахеля. В меньшей степени, но все еще заметно выше средней по миру она в таких странах, как Афганистан, Египет, Алжир, Йемен, Пакистан. *Следовательно, требуется еще не менее 20–30, а для стран Сахеля, возможно, 40–50 лет, чтобы молодежный фактор стал сокращать свое влияние*.

3. Быстрая урбанизация и социальные проблемы

Как уже было сказано в (Гринин 2020), урбанизация – важнейшая часть модернизации. И она исключительно сильно влияет на воз-

возможности дестабилизации, особенно на своих первых этапах (Гринин, Коротаев 2009; 2012; Коротаев и др. 2011). Это связано с быстрым перетеканием жителей сельской местности в города, где они оказываются в непривычной среде, часто чувствуют себя ущемленными, а также, поскольку не имеют высокой квалификации, подвергаются большей эксплуатации и быстрее становятся жертвами экономических кризисов и неурядиц. Мы также сделали вывод (Гринин 2020), что *в течение ближайших 30–50 лет фактор быстрой урбанизации будет способствовать процессам нестабильности в Африканской макроне нестабильности (в том числе в зоне Сахеля и в ряде африканских стран других регионов).*

Многие страны зоны Сахеля находятся в группе стран с наименьшим процентом урбанизации. В настоящий момент это может еще сдерживать некоторые процессы дестабилизации, связанные с урбанизацией. Но по мере роста урбанизации они станут проявляться заметнее. Тем более что именно в зоне Сахеля много стран с наименьшим процентом урбанизации, а также таких, где Отдел народонаселения ООН прогнозирует наибольший рост урбанизации в период между 2020 и 2050 г. (см.: Медведев и др. 2020 в настоящем выпуске, Рис. 2 и 9). Среди таких стран: Сомали, Нигерия, Эритрея, Мали, Буркина-Фасо, а также соседствующие с зоной Сахеля Того и ЦАР. Но не все страны Сахеля будут развиваться в этом направлении быстро. Так, в Нигере и Чаде урбанизация еще очень низкая. Процент урбанизации в них соответственно 16 и 23,5 %. Однако ни Нигер, ни Чад не попали в другой список – стран, в которых будут наибольшие темпы урбанизации до 2050 г. (Медведев и др. 2020). Следовательно, они будут отставать в уровне урбанизации и во второй половине XXI столетия, что может сказываться на их большей восприимчивости к дестабилизации в течение очень длительного периода. Есть целый ряд причин, которые определяют связь и корреляцию между урбанизацией, с одной стороны, радикализмом и терроризмом – с другой (Гринин, Коротаев 2009; Смысловских и др. 2020).

Быстрая урбанизация, особенно создание мегагородов, влечет за собой серьезные социальные проблемы: рост неравенства, бедности и даже нищеты, опасность волнений в результате изменений цен на продовольствие, безработицу, разрастание трущоб, рост преступности, радикализма и терроризма и ряд других.

Уже в настоящее время, по данным «Голоса Америки», около 53 млн человек в странах Африки к югу от Сахары живут в трущобах, что составляет значительную часть всего городского населения (Бурный 2019). Урбанизация остро ставит вопросы образования, на это требуются большие средства. Между тем сегодня в Тропической Африке, по данным ЮНЕСКО, более 262 млн детей и молодых людей не посещают школу и 750 млн взрослых неграмотны (Там же)⁴. В 2018 г. американский экономический журнал Focus Economics сформировал рейтинг самых бедных стран мира. 14 беднейших из первой тридцатки – страны Африки. В пяти наибеднейших живут в среднем менее чем на 3 доллара в день. Данные Всемирного банка подтверждают эти тенденции. В последних рейтингах ВВП на душу населения в самом хвосте списка место стабильно занимают именно страны Африки к югу от Сахары – Бурунди, ЦАР, Конго, Нигер, Либерия (Там же).

При этом, с одной стороны, урбанизация оказывает очень мощное воздействие на сельское хозяйство. Быстрорастущий рынок требует все больше продуктов, в результате производительность труда в сельском хозяйстве растет, начинается рост товарного хозяйства. А с этим происходит расслоение в сельском хозяйстве на фермерско-рыночные (и более или менее материально обеспеченные) хозяйства и большинство крестьянских семейных хозяйств, ориентирующихся во многом на традиционные отношения при сохранении обширных зон пауперизма (Растянников, Дерюгина 2004). И из этих бедных зон в город активно идут потоки ищущих работу и свою судьбу людей (так как рост производительности труда делает их присутствие в сельской местности излишним), повышая городские проблемы. А с другой стороны – растущий городской рынок держит цены на продукты на достаточно высоком уровне. Поэтому нередко города нуждаются в импортных продуктах⁵. В этой связи

⁴ Попутно отметим, что наименьший коэффициент грамотности – в Нигере (15,5 %) и Чаде (22,3 %) из-за нехватки учителей и недостаточного финансирования образования (Аналитический ... 2018: 6).

⁵ Уже сегодня многие страны Африки не обеспечивают себя зерном (во многом это, конечно, связано с с заложенной еще с колониальных времен экспортной ориентированностью сельского хозяйства по определенным культурам). Объемы производства зерновых культур, тростникового сахара, мясомолочной и рыбной продукции не всегда обеспечивают даже внутренние потребности многих африканских стран. В итоге ряд стран закупает зерно и другие продукты в том числе в

неурожаи или стихийные бедствия в собственной стране или в Мир-Системе могут сильно повлиять на рост цен, а с ним – и на устойчивость уровня жизни большинства горожан. Вспомним, что в 2009–2010 гг. имела место так называемая **агфляция**, которая стала одной из главных причин начала Арабской весны (см.: Гринин 2012; Гринин, Исаев, Коротаев 2016). В Египте даже наличие государственных субсидий на хлеб не помогло. А в странах Сахеля социальная политика государств весьма слабая, ресурсов на это нет. Таким образом, *урбанизация и связанный с нею рост потребностей в продовольствии становятся весьма взрывоопасным в некоторые моменты фактором, который к тому же обычно находится вне контроля правительств и производителей.*

Рост рабочей силы потребует не только борьбы с безработицей, но и достаточно уверенной и сильно социальной политики. К 2050 г. в Африке будет сосредоточено 25 % мировой рабочей силы. Но только один из шести молодых африканцев имеет работу с регулярной зарплатой; преобладает работа в неформальном секторе без всяких социальных гарантий (Сайша 2020; о проблемах настоящей и будущей безработицы см. также: Зинькина 2020). *Соответственно, борьба наемных работников за свои права – это еще один будущий фактор социальной нестабильности.* И с учетом колоссального роста численности рабочей силы этот фактор не может быть слабым по определению.

4. Экология и архаичные сельскохозяйственные технологии

Сельскохозяйственные технологии в зоне Сахеля весьма архаичны. Как уже говорилось, здесь распространены и отгонно-кочевое скотоводство, и подсечно-огневое земледелие. При ограниченном населении и в условиях архаичного строя у соседей эта система работала и была достаточно сбалансированной.

Роль полукочевых скотоводов обычно недооценивается. Обеспечив экологическую устойчивость своей деятельности раньше,

России, среди них и страны Сахеля: Нигерия, Кот-д'Ивуар, Мали, Намибия, Буркина-Фасо (Морозенская 2019: 5). Соответственно, при росте населения потребности в импорте продовольствия будут нарастать, как и зависимость от конъюнктуры мирового рынка. Мы уже не говорим о зависимости от мировых рынков экспортной сельхозпродукции.

чем кто-либо другой – благодаря экстенсивным методам выращивания скота и мобильности стада, – они оказывают множество жизненно важных услуг. Они помогают улучшить обширные территории непахотных земель и являются экономическими легкими этого региона. Кроме того, выпасая свои стада на полях после сбора урожая и тем самым удобряя почву, они способствуют повышению продуктивности сельского хозяйства, а продавая в пути молоко и скот, они укрепляют продовольственную безопасность. И такое сосуществование в целом гармонично и является частью беспроектного экологического цикла (Тремо 2020).

Однако при росте населения, столкновениях, миграциях и прочем этот цикл все заметнее становится источником напряженности. Воды становится все меньше, а фермеры расширяют посевные площади по мере роста населения, захватывая пастбищные угодья и коридоры отгонного животноводства. Количество выпасаемого скота во много раз превышает допустимую емкость пастбищ норму. Но поголовье продолжает постоянно расти. Животные вытаптывают травянистые участки, превращая их в бесплодные пески.

Этому способствуют и климатические изменения. Темпы наступления Сахары на юг в наше время нарастает с каждым годом. А засухи периодически дают о себе знать неурожаями, социально-экономическими и гуманитарными катастрофами. Засухи 2005, 2008 и 2010 гг. принесли немалые бедствия в регион Сахеля, от Эритреи до Мавритании (Шаровский 2014). Таким образом, в зоне Сахеля изменение климата – это не мнение, а реальность. Дождливые сезоны становятся короче, а периоды засухи – длиннее и иногда продолжаются до девяти месяцев. В 2010 г. засуха была особенно тяжелой. Согласно оценкам экономистов, в Нигере от нее погибли более 4,8 млн голов скота (примерно 25 % всего поголовья), что нанесло экономике страны ущерб, превышающий 700 млн долларов США (Тремо 2020).

От засухи в 2012 г. пострадали Мали, Нигер и некоторые районы Чада, а последовавший затем продовольственный кризис ударил по всему региону (Шаровский 2014).

Напомним, что в 2006/2007 г. сельское хозяйство Сирии подверглось небывалой засухе, сохранявшейся на протяжении последующих трех лет, что стало одной из ведущих причин революции 2011 г. в этой стране и ее последующей дестабилизации. И данные

события показывают, *каким образом в будущем климатические изменения, увеличение нагрузки на землю и рост населения могут влиять на дестабилизацию*. Впрочем, уже на высоком уровне Совет Безопасности ООН в 2016–2018 гг. отмечал изменения климата как один из важных факторов риска дестабилизации ситуации в Западной Африке и регионе Сахеля (Statement... 2018).

А ведь в связи с тем, что в ближайшие 25–30 лет, по мнению экспертов, температура в Сахаро-сахельском регионе поднимется на 2,5–3 °С, засухи будут происходить все чаще. Кроме того, несомненно, власти будут стимулировать интенсивность сельского хозяйства, в том числе путем ирригации и более активного использования водных ресурсов. Но это тоже небезоблачный путь. Есть небезосновательное мнение, что в Сирии воздействие засухи усугубила многолетняя политика сирийских властей по стимулированию роста сельскохозяйственного производства, что привело к истощению водных ресурсов и опустыниванию земель. Таким образом, следует ожидать увеличения дефицита воды в ряде регионов Афразийской макрзоны и, как следствие, обострения борьбы за нее на всех уровнях (от деревень и кочевий до государств).

В 2011 г. Эфиопия обнародовала проект строительства ГЭС Grand Ethiopian Renaissance Dam («Великая дамба Эфиопского Возрождения») в верховьях Голубого Нила – правого притока Нила, близ границы с Суданом. С этим не согласились ни Египет, ни Судан, которые боялись дефицита вод Нила (Филатов 2013). Почти через 10 лет стройка была почти завершена, и в конце июля 2020 г. Эфиопия начала заполнение недавно построенного крупнейшего в Африке водохранилища «Хидасэ» («Великое возрождение»). Водоохранилище будет заполняться в течение нескольких лет: по ожиданиям заинтересованной стороны (Эфиопии) – три года, по осторожному прогнозу – 10 лет. Проблема заключается в том, что заполнение будет происходить за счет протекающего по территории Эфиопии Голубого Нила, который является притоком Нила и поставляет в него основной объем воды (90 %). Сам же Нил во многом определяет хозяйственную жизнь, да и жизнь Египта вообще. Египет является последним звеном в цепочке из 11 стран, по которым течет Нил. В случае отвода всего водосброса Голубого Нила для заполнения «Хидасэ» существует реальный риск катастрофического обмеления Нила, что может вызвать огромные проблемы в Египте. Все согласны как в том, что воды на всех может не хватить, так и в том, что вопрос должен решаться на основе добрососедства. Но ка-

ким будет это решение, пока неясно, так как страны не нашли общего языка. А Эфиопия на данный момент пользуется своим правом первого, утверждая, что от плотины никому вреда не будет (Меньшиков 2020).

5. Проблемы и гуманитарные катастрофы

Гуманитарные катастрофы в Афразийской макроразоне нестабильности, в частности в зоне Сахеля, случаются по двум основным причинам, довольно тесно связанным между собой: 1) рост насилия и военных действий; 2) экологические бедствия, голод. Мы уже писали о влиянии первого фактора. Напомним только, что в последние годы это особенно коснулось Буркина-Фасо, где число нападений за 2019 г. втрое превысило их число за 2018 г., а число зарегистрированных случаев смерти среди гражданского населения в четыре раза превышает общее число, зарегистрированное в 2018 г. В итоге школы стали закрываться, а фермеры – покидать свои поля в поисках безопасности. Число беженцев в стране достигло почти полумиллиона, а в целом в странах Сахеля – 900 тыс. человек (СБ ООН 2019: 2/26; Корендясов 2020).

Бедствия, обрушившиеся на страны Сахеля, за последние десять лет привели к массовой миграции населения на юг. В это же время наблюдается всплеск вооруженных конфликтов в странах Сахеля и Судана на этнической и религиозной почве. Экологическая катастрофа стала одной из причин войн. Север Сахеля граничит с пустыней Сахара и, конечно же, сильнее всех страдает от засух, в последнее время люди все активнее покидают эти засушливые районы. Давление мигрантов с севера нарастает, но на юге не так много плодородных земель, чтобы прокормить всех. Все чаще возникают конфликты за земельные угодья и водные ресурсы между пришлыми и коренными племенами. Начинается следующая волна миграции. Население центральной и южной полос Сахеля уходит дальше на юг, в полосу Судана. И этих мигрантов никто не встречает с распростертыми объятиями. Напряжение в отношениях народов нарастает, для вооруженного конфликта нужен лишь предлог. И такой предлог быстро находится – это, как правило, религиозная рознь (Шаровский 2014).

Можно предположить, что в будущем комплекс проблем, описанных выше, станет важной причиной для значительных перемещений людей, что всегда создает напряженность и возможность дестабилизации.

* * *

Завершая статью, повторим, что такой быстрый рост населения в Африке может взорвать все пропорции. Здесь соединится целый ряд мощных факторов нестабильности: быстрая модернизация во всех сферах общества; быстрая урбанизация; этнонациональные и этноконфессиональные процессы усилятся в связи со взрослением африканских обществ. Африканские общества будут самыми молодыми в мире, и вместе с быстрой урбанизацией это резко усилит социальные проблемы: безработицу, нищету, разрастание трущоб и многое другое с неизбежным усилением социальной конфронтации.

Таким образом, в результате указанных факторов и процессов африканская (особенно сахельская) часть Афразийской макрзоны нестабильности станет на очень долгий срок наиболее беспокойной ее территорией. Мало того, мы прогнозируем, что эта зона в Африке будет разрастаться, захватывая все новые страны. Африка, можно предполагать, станет самой бурлящей зоной Мир-Системы. Тем не менее многие из этих сложных проблем преодолимы и решаемы, особенно с учетом того, что для части из них имеются уже проверенные механизмы решения. В принципе целенаправленная государственная (а также и со стороны мирового сообщества) политика в отношении ограничения рождаемости могла бы быть полезной для стабилизации обстановки в африканских странах.

Библиография

- Акимов А. 2013.** Продовольственная безопасность – новый фактор международных отношений. *Международная жизнь*. URL: <https://interafairs.ru/jauthor/material/871>.
- Аналитический центр при правительстве РФ 2018.** Африка южнее Сахары: социальные проблемы. *Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики* 32. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/16903.pdf>.
- Бурный В. 2019.** Не отводи глаза от Африки: как живут беднейшие страны мира. *Спільне: журнал соціальної критики* 12 декабря. URL: <https://commons.com.ua/ru/>.
- Гринин Л. Е. 2010а.** Из мальтузианской ловушки в ловушку модернизации. К прогнозированию динамики политической нестабильности в странах мир-системной периферии. *Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы* / Ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. М.: ЛИБРОКОМ. С. 337–356.

- Гринин Л. Е. 2010б.** Мальтузианско-марксова «ловушка» и русские революции. *О причинах Русской революции* / Ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков. М.: ЛКИ/URSS. С. 198–224.
- Гринин Л. Е. 2011.** Из мальтузианской ловушки в ловушку модернизации. К прогнозированию динамики политической нестабильности в странах мир-системной периферии. *Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы* / Отв. ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. М.: Красанд. С. 337–356.
- Гринин Л. Е. 2012.** Арабская весна и реконфигурация Мир-Системы. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник* / Ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: ЛИБРОКОМ/URSS. С. 188–223.
- Гринин Л. Е. 2014.** Риски модернизации и нестабильности в Афроевразии: история и современность. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник* / Отв. ред. А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, А. Р. Шишкина, Л. Е. Гринин. Волгоград: Учитель. С. 95–127.
- Гринин Л. Е. 2016.** Модернизация и социально-политические кризисы. *Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн* / Ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Р. С. Гринберг. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». С. 233–258.
- Гринин Л. Е. 2017.** Русская революция и ловушки модернизации. *Полис. Политические исследования* 4: 138–155.
- Гринин Л. Е. 2018.** О роли исламизма в модернизации исламских стран и его влиянии на политические аспекты. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 9. Социально-политическая и экономическая дестабилизация: анализ страновых и региональных ситуаций в мир-системном аспекте* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, К. В. Мещерина. Волгоград: Учитель. С. 320–349.
- Гринин Л. Е. 2020.** Движение обществ к зрелым социально-политическим и экономическим отношениям как длительный фактор возможной дестабилизации в странах афразийской макрзоны нестабильности. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 11* / Ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». С. 666–693.
- Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Коротаев А. В. 2016.** *Революции и нестабильность на Ближнем Востоке*. 2-е изд. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2009.** Урбанизация и политическая нестабильность: к разработке математических моделей политических процессов. *Полис. Политические исследования* (4): 34–52.

- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2012.** *Циклы, кризисы, ловушки современной мир-системы. Исследование кондратьевских, жюгляровских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек.* М.: Изд-во ЛКИ.
- Зинькина Ю. В. 2020.** Население тропической Африки: ресурс развития или угрозы стабильности? *Век глобализации* 3: 71–81.
- Зинькина Ю. В., Коротаев А. В. 2017.** *Социально-демографическое развитие стран Тропической Африки: Ключевые факторы риска, модифицируемые управляющие параметры, рекомендации.* М.: ЛЕНАНД/URSS.
- Кларк Г. 2013.** *Прощай, нищета! Краткая экономическая история мира.* М.: Изд-во Ин-та Гайдара.
- Корендясов Е. Н. 2020.** Сахель: джихадисты вновь наступают. Что делать? *ИМЭМО РАН.* URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/sahely-dzhihadisti-vnovy-nastupayut-chto-delaty>.
- Коротаев А. В., Гринин Л. Е., Божевольнов Ю. В., Зинькина Ю. В., Малков С. Ю. 2011.** Ловушка на выходе из ловушки. Логические и математические модели. *Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы* / Ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. М.: Красанд/URSS. С. 138–164.
- Коротаев А. В., Слав М., Зинькина Ю. В., Романов Д. М. 2020.** Урбанизация, рождаемость, городская молодежь и прогнозирование структурно-демографических рисков социально-политической дестабилизации в странах Африки южнее Сахары. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник.* Т. 11 / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». С. 317–370.
- Медведев И. А., Айсин М. Б., Романов Д. М., Коротаев А. В. 2020.** Урбанизация в Африке: результаты и перспективы. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник.* Т. 11 / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». С. 303–316.
- Меньшиков Ю. 2020.** Воды Нила не делятся. *Международная жизнь* 10 августа. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/27132>.
- Морозенская Е. В. 2019.** Предисловие к книге. *Сельское хозяйство в странах Африки южнее Сахары: достижения, проблемы, перспективы: сб. статей* / Отв. ред. А. Й. Элез. М.: Ин-т Африки РАН.
- Растяников В. Г., Дерюгина И. В. 2004.** *Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан.* М.: ИВ РАН.

- Сайша Э. 2020.** Как спасти молодежь Африки. *Forbes Kazakhstan* 11 октября. URL: https://forbes.kz//life/observation/pridumat_zag_-_1/.
- СБ ООН 2019.** Доклад Генерального секретаря об Объединенных силах Сахельской группы (S/2019/868). *Предварительный отчет: Мир и безопасность в Африке*. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/PV.8670>.
- Смысловских Е. А., Колесников И. В., Новиков В. А., Слав М., Коротаев А. В. 2020.** Урбанизация и терроризм: опыт количественного анализа. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 11 / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». С. 265–302.
- Тремо В. 2020.** Когда изменение климата – реальность. Помощь скотоводам Сахеля в построении устойчивого будущего. *Всемирный банк* 21 сентября. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/immersive-story/2020/09/21/where-climate-change-is-reality-supporting-africas-sahel-pastoralists-secure-a-resilient-future>.
- Филатов С. 2013.** Споры за воду «Стояние на Ниле»: Эфиопия против Судана и Египта. *Международная жизнь* 3 июня. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/9602>.
- Шаровский А. 2014.** Сухие отношения. Чем недовольны жители стран, расположенных севернее экватора и южнее Сахары. *Коммерсантъ Власть* 28 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2458934>.
- Artzrouni M., Komlos J. 1985.** Population Growth through History and the Escape from the Malthusian Trap: A Homeostatic Simulation Model. *Genus* 41(3–4): 21–39.
- Clark G. 2007.** *A Farewell to Alms: A Brief Economic History of the World*. Princeton; Oxford: Princeton University Press.
- Goldstone J. A. 2002.** Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict. *Journal of International Affairs* 56(1): 3–21.
- Goldstone J. A. 2007.** Unraveling the Mystery of Economic Growth. A Review of Gregory Clark's 'A Farewell to Alms: A Brief Economic History of the World'. *World Economics* 8(3): 207–225.
- Kögel T., Prskawetz A. 2001.** Agricultural Productivity Growth and Escape from the Malthusian Trap. *Journal of Economic Growth* 6: 337–357.
- Komlos J., Artzrouni M. 1990.** Mathematical Investigations of the Escape from the Malthusian Trap. *Mathematical Population Studies* 2: 269–287.
- Livi-Bacci M. 2012.** *A Concise History of World Population*. Chichester: Wiley-Blackwell.

- Statement** by the President of the Security Council. **2018.** *United Nations.* S/PRST/2018/3. October 30. URL: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/PRST/2018/3.
- Steinmann G., Prskawetz A., Feichtinger G. 1998.** A Model on the Escape from the Malthusian Trap. *Journal of Population Economics* 11: 535–550.
- UN Population Division 2020.** *UN Population Division Database.* New York: United Nations. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/index.asp>.
- Vollset S. E., Goren E., Yuan C.-W., Cao J., Smith A. E., Hsiao T., Bisignano C., Azhar G. S., Castro E., Chalek J., Dolgert A. J., Frank T., Fukutaki K., Hay S. I., Lozano R., Mokdad A. H., Nandakuma V., Pierce M., Pletcher M., Robalik T., Steuben K. M., Wunrow H. Y., Bianca S., Zlavog B. S., Murray C. J. L. 2020.** Fertility, Mortality, Migration, and Population Scenarios for 195 Countries and Territories from 2017 to 2100: a Forecasting Analysis for the Global Burden of Disease Study. *The Lancet* 396: 1285–1306.